

**Отзыв на автореферат диссертации
КНЯЗЕВОЙ ЕЛЕНА ПЕТРОВНЫ
«Писатель и время в романах О.Д. Форш 1920-1930-х годов («Современники»,
«Сумасшедший корабль», «Ворон»)», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 - русская литература**

К творчеству О.Д. Форш, к сожалению, не часто обращаются литературоведы. И это в то время как формирование ее творческой индивидуальности происходило в начале XX столетия, в эпоху расцвета русской литературы, унаследовавшей лучшие классические традиции и обнаружившей многие компоненты, определившие развитие культуры в дальнейшем. Позже Форш сумела влиться в литературный поток советского времени, объединив в своем творчестве художественные искания классической русской литературы, модернистских течений и явления новой литературы 1920-1930-х годов. Ее проза явила собой яркий образец синтеза искусства слова и других видов искусств. Но в сознании читателей и истолкователей она осталась в основном как автор исторических романов о деятелях революционно-освободительного движения.

Однако в последнее время ситуация начала изменяться. Появились интересные исследования: Нутрихин Р.В. Ольга Форш: советский мистик из Ставрополя. Монография. Пятигорск: РИА КМВ, 2014; диссертация А.В. Чистобаева «Творчество О. Форш 1908-1930-х гг., в контексте начала XX в. (СПб., 2015). И там так или иначе затрагиваются интереснейшие страницы ее наследия: создававшиеся в 20-30 гг. романы «Ворон» (первоначальное название «Символисты») и «Сумасшедший корабль» (последний может быть назван романом «с ключом», романом-загадкой, поскольку требуют расшифровки прототипов персонажей, а также романом-набатов, приковавшем внимание к времени «военного коммунизма» с его «культурной революцией» и трагическим положением художника).

Именно поэтому обращение молодого исследователя к поставленной в названных романах проблеме писательских судеб в контексте исторического времени позволяет говорить об **актуальности** избранной темы. Не вызывает сомнения и **новизна** научного осмысления художественного воплощения поставленной проблемы, проведенного методологически верно, с необходимыми ссылками на корпус теоретической литературы, историко-литературных трудов, биографического материала, архивных источников, что свидетельствует об основательной филологической подготовке автора работы. Во Введении четко сформулированы цель и задачи исследования, основные положения, вынесенные на защиту.

Привлекает распределение материала. В Первой главе «**Эстетические взгляды О. Форш: истоки и становление**» освоен значительный материал: изучена биография писательницы как источник её текстов, собраны рассыпанные по многочисленным изданиям отзывы Форш об искусстве и литературе, обращено справедливое внимание на взаимоотношения писательницы с художниками (П. Чистяков, В. Серов, К. Петров-Водкин и др.), что во многом обусловило интенсивное использование ею красочной палитры для воссоздания атмосферы произведений и – как результат – определило синтетичность ее стилевой манеры.

Во **Второй** главе проведен анализ романа «Современники» под углом зрения осмысления гоголевских традиций и создания образа писателя на его страницах. Диссертант, тщательно его разбирая, по сути доказывает, что мы присутствуем при оформлении своеобразного жанра, соединяющего анализ, научный подход, дискуссионность, полемичность, идеологическую напряженность. Повествование рисует гения русской литературы в момент его мучительных раздумий о причинах творческого бессилия, о неразрывной связи художника и христианской веры. Показательно, что М. Горький высоко оценил этот роман, назвав его «значительнейшей вещью», «богатой мыслями». Однако, думается, что здесь могли бы быть прочерчены и линии сопоставительного характера, например, с эссе-трактатом Акима Волынского «Леонардо да Винчи», тоже представляющим собой оригинальную жанровую форму. И вообще, с другими произведениями биографического жанра (в частности, осуществленными в серии, издаваемой до революции Ф.Ф. Павленковым), который переживал взлет в мировой литературе именно в 30-е

годы. Возможно следовало бы напомнить и о религиозных трактовках образа Гоголя в исследованиях символистов (Мережковского, например), что явно ощущается в этом произведении.

Но, вероятнее всего, здесь этот момент оставлен в тени потому, что он будет выдвинут на первый план при анализе романа «Ворон», где автор произведения остановится на способах преломления роли Гоголя и памяти о нем в сознании символистов начала XX века и утрате пиетета перед национальным достоянием новой власти и рядовых обывателей (распродажа за бесценок собрания сочинений Гоголя, перезахоронение праха писателя...). Справедливо, на наш взгляд, утверждение диссертанта о том, что мысль Форш «о наследии Гоголя как неотъемлемой части колоссальной русской культуры», «о Гоголе и символистах перерастает в тему преемственности разных этапов литературного развития» (с.13). Подтверждением этого умозаключения можно считать обнаруженный Е.П. Князевой в архиве писательницы в Пушкинском Доме неопубликованный фрагмент из романа «Ворон», связанный с эксгумацией тела Гоголя. (Этому посвящена ее статья «Гоголевское в романе О.Д. Форш “Ворон” (опыт нового осмысления)» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2013.- Т.13. Вып.4. С.55-60.)

Роман «Сумасшедший корабль» разбирается в **Третьей главе** работы. Образы Н. Гумилева, А. Блока, С. Есенина, Н. Клюева, Е. Замятина, отчасти М. Горького и других, закамуфлированных под романтическими именами (Гаэтан, Еруслан, Микула, Поэт «с глазами нильского крокодила», Инопланетный Гастролер и т.д.), – убедительное доказательство смелого свидетельства Форш о трагических явлениях советского времени. Структура романа, его образная система, субъектная организация текста, жанрово-стилевое своеобразие, сложная система иносказаний, умолчаний, недоговоренностей и т.п. обстоятельно рассмотрены диссертантом. Роман предстает в исследовании как важная веха эволюции писательницы, соединяющей классическое наследие с модернистскими исканиями, что отвечает подлинным потребностям молодой советской литературы. Стоит в целом согласиться, что жанр этого произведения – роман о художнике, хотя все же можно было бы предложить еще более адекватные определения. И стоило бы в этой связи задуматься о развитии некоторых интенций романа в работах коллег по литературному цеху. И тогда были бы уловлены некоторые неожиданные переклички (с М.А. Булгаковым, например).

Автореферат и список публикаций, три из которых помещены в рецензируемых изданиях по списку ВАК РФ, свидетельствуют о глубоком освоении темы. И это позволяет с большой уверенностью сказать, что и диссертация «Писатель и время в романах О.Д. Форш 1920-1930-х годов («Современники», «Сумасшедший корабль», «Ворон»)), представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, выполнена Е.П. Князевой на высоком научном уровне и соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

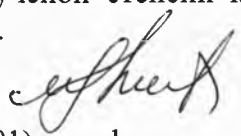
Михайлова Мария Викторовна,
доктор филологических наук (10.01.01), профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик РАН, член Союза писателей Москвы

Адрес: 123557, Москва, ул. Малая Грузинская, д.28, кв.162

Телефон +7 499 253 32 53

e-mail: marv1701@mail.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

 20.02.2017
